

ДИКАЯ КОШКА

ИРИНА РОМАНОВА

Ирина Романова

Дикая кошка

<https://litres.ru/74206423>

Аннотация

В тексте есть: оборотни, ХЭ. Меня, человека, выбрал в любовницы Альфа волков, не учитывая моего мнения. Но я смирилась, и даже стало казаться, что нашла способ влияния на него: мое тело. Но как же я ошибалась... Он почти убил меня, почувствовав запах своего сына в моем чреве. Как бы ни было тяжело, я смогла выжить и узнала, что я не просто человек, а оборотень-рысь! Смогу ли я обрести покой в двух мирах и, главное, полюбить сама?..

#очень откровенно #сильные чувства #преследование

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

Стаська... Все детство меня так и звали — другого имени я и не слышала.

Мать вечно где-то пропадала. Едва окончив школу, я, долго не раздумывая, поступила в училище — там хотя бы имелось свое койко-место, когда в коммунальной комнате матери была общая кровать.

Он — первая любовь, бандит и сволочь, но только не со мной. Выцепив из толпы девчонок первого курса, *он* методично обхаживал меня. Высокий, стройный, в меру подкаченный, с цепким стальным взглядом, смягчавшимся при встрече со мной. Его русая шевелюра всегда была взлохмачена, и мне так и хотелось ее пригладить.

Хоть я и не считала себя писаной красавицей, выглядела привлекательно. Всегда короткие каштановые волосы, подстриженные по моде, послушно укладывались в любую прическу. На аристократичном лице выделялись зеленые глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, и некрупные, красиво очерченные губы. Моя слишком светлая кожа плохо поддавалась загару, что не мешало мне все лето проводить на местной речке. Я не стеснялась своего подтянутого юного тела, которое уже радовало объемами.

Тогда мне было только семнадцать. Все казалось столь интересным и притягательным, но, как ни странно, *он* был тер-

пелив, и все заканчивалось поцелуями. *Он* лишь вздыхал и прижимал меня к себе.

— Чего мы ждем? — не выдержав однажды, спросила я.

— Я хочу, чтобы ты пошла на этот шаг взрослой, — целуя меня, говорил *он* и снова уходил.

Девчонкам я ничего о нас не рассказывала, не решая делиться сокровенным. Да и дружеские отношения с ними не складывались. По привычке, я была нелюдима и не решалась излить кому-то душу. Оставленная на соседок, с детства росла с дворовыми мальчишками. Вечно ходила с разбитыми коленками и ободранными руками — заброшенная стройка была любимым местом для игр. Позже один из “пацанов”, занявшись паркуром, увлек и меня. Драться учили все те же мальчишки — в четырнадцать лет я могла разбить нос любому, кто переступал черту дозволенного. Меня так и звали — Дикая. Эта кличка намертво прилипла ко мне.

Матери я была благодарна только за две вещи: за то, что она меня родила, и за деньги, которыми снабжала.

Когда я сказала, что поступила в лицей, на юриста, она удивилась. Села на стул и несколько минут просто смотрела на меня.

— Ты окончила школу?

— Да, мам. Мне шестнадцать лет, окончила школу с хорошими оценками, — вздохнула тяжело. Матери не было дела до меня.

Раз в два – три месяца она приносила мне пакет с вещами

и давала немного денег. Так что, несмотря на заброшенность ею, я была хорошо одета, а благодаря соседкам еще и всегда накормлена.

— Выросла... Общежитие? — устало спросила мать.

— Да, — кивнула я.

— Хорошо, наверное, так правильнее... Помогать буду, хоть и понимаю, что мать из меня плохая... Но не брошу... пока не встанешь на ноги.

Уже тогда я знала, что она работает не продавцом в магазине, как говорила всем. Один из мальчиков проболтался — его мать сплетничала об этом с кем-то. Я просто избила мальчишку за слова, сказанные в сторону моей матери, и больше при мне это не обсуждалось.

Владлен... Этим именем его называли родители, но он давно запретил себя так называть. Его звали Влад, и это его вполне устраивало.

В мой восемнадцатый день рождения он устроил самый настоящий праздник, о котором я и не мечтала. Да и разве знала ли я, что такое праздник?..

Меня ждал столик на двоих в ресторане и отель, где все случилось впервые.

Он был осторожен, долго целовал и ласкал мое тело, вызывая дрожь от желания и страха одновременно. Поцелуи начинались с шеи и медленной дорожкой устремлялись вниз

по телу. Влад обрисовывал губами и языком тугие горошины моих сосков. Дойдя до живота, внезапно опустился между ног, которые я пыталась стыдливо сдвинуть, и с силой прильнул ко мне.

Проведя пальцем по складочкам, аккуратно раздвинул их и обвел нежный комочек плоти. Я вздрогнула от нового чувства и застонала.

Глядя на меня, Влад улыбнулся и внезапно поцеловал складочки. Начал играть с комочком языком, посасывая его. Язык нырял во влажный вход, а затем его сменили пальцы, растягивая стеночки моего лона. Губами продолжая доставлять удовольствие, Влад дождался, когда я вздрогнула и застонала еще громче, сжимая в первых судорогах оргазма его пальцы.

Когда я открыла глаза, он медленно поднялся, лаская мое тело, и впился в губы с поцелуем, даря моему оргазму пряный вкус. Толкнувшись в меня, с трудом дошел до невинности и остановился, позволяя мне привыкнуть. Я же только замерла в предвкушении. Резко двинувшись, порвал девственную плеву и вздохнул с облегчением.

— Я так долго этого ждал, моя девочка... Ты такая чувственная...

Он любил меня всю ночь, давая возможность почувствовать все грани своего пылкого чувства.

Месяц встреч в кафе и отеле. Затем я сдавала экзамены, переходя на третий курс... а он пропал. Исчез в один день. Я

пробовала искать его, не понимая, что происходит. Но телефон Влада молчал, монотонно сообщая, что абонент не доступен.

Не выдержав, я подкараулила друга Влада и просто спросила:

— Где он?

— Уходи и больше не появляйся, если не хочешь проблем. Нет его больше. Грохнули, — выплюнул парень.

Я не помню, как уходила, куда меня вели ноги, но пришла в себя в парке на лавочке...

Глава 1

Такой была моя первая любовь... Хмыкнула сама себе — и к чему только вспомнила? Я сидела возле окна в кафе и за чашкой кофе пыталась понять, на каком этапе своей жизни свернула не туда.

Тяжело вздохнула. Я юрист в маленькой фирме. Бумаги, снова бумаги, восьмичасовой рабочий день... и беспросветная скука, разбавляемая тренировками в спортзале. Я все же решила заняться собой, осознав, что не всегда могу себя защитить, и пошла на курсы самообороны.

Тренер, оценив мой потенциал, занялся мной вплотную, не забывая трахать меня периодически в раздевалке, несмотря на то, что был женат. Я и не противилась: не хотела серьезных отношений, а тело требовало разрядки.

Снова вздохнула. Обед уже заканчивался, и нужно было возвращаться. Допив кофе, встала и, думая о своем, столкнулась с официанткой, несущей заказ клиенту. Поднос опрокинулся на ближайший столик, и брызги напитка из разбившейся чашки попали на мужчину, сидевшего за ним.

— Какого, блядь?! — раздался гневный рык. В голосе мужчины прорезались животные нотки.

От страха у меня скрутило живот. Я громко сглотнула комок в горле.

— Простите, я не специально, — почти шепотом ответила

я, рассматривая мужчину.

В его лице присутствовало что-то хищное. Огромный, с серебристой шевелюрой, он резанул меня стального цвета глазами и вдруг будто приняхался. Я не могла шелохнуться — он завладел моим вниманием. Взрослая копия Влада. Тот же взгляд, но только более крупное тело, увитое упругими мышцами, и волосы, стильно уложенные.

— Будешь должна. — Мужчина что-то быстро написал на визитке и протянул ее мне. — Оплатишь химчистку и угостишь кофе.

— Да, конечно, — пролепетала я и выскочила из кафе.

Я не понимала, что это было. Я не испытывала страх перед незнакомыми мужчинами, но сейчас животный ужас сковал все мое тело...

Погрузившись с головой в рабочие хлопоты, я благополучно забыла об этом инциденте. Пятница плавно подходила к обеду. Я расправилась со всеми завалами, и теперь остались лишь мелкие дела. Со спокойной душой ушла обедать в кафе.

Едва я присела за столик, как напротив меня появился мужчина.

— Ты не позвонила, — внезапно заявил он.

Я вздрогнула и подняла взгляд.

— Извините, была занята работой, — пробормотала я и начала искать пути отступления.

— Сиди на месте, я ничего тебе не сделаю. — Он давил на

меня своей энергетикой. Я замерла и послушно осталась сидеть. — С тебя сегодня ужин после работы. Буду ждать возле входа в ваш муравейник, — кивнул на офисную высотку, в которой я работала.

— Хорошо, — только и смогла выдавить из себя.

Мужчина встал и вышел, а я осталась сидеть, пытаюсь понять, почему он так пугает меня...

С трудом запихнув в себя обед, вернулась в офис. День будто специально пролетел крайне быстро. Очнувшись, заметила, что часы показывают без пяти шесть.

Собравшись, дождалась, пока начальство закроет кабинет, и спустилась. Бездумно миновав турникет, увидела, что на парковке, облокотившись об автомобиль класса люкс, стоял он. Я вздрогнула и уже хотела бежать, но взгляд мужчины словно пригвоздил меня к земле и заставил идти ему навстречу.

— Прошу. — Он открыл дверь автомобиля и, усадив меня на заднее сиденье, сел рядом. За рулем находился шофер. — Тебе не стоит меня бояться. Пока ты послушна, все будет в порядке. Я человек занятой, мне некогда ухаживать, уговаривать... Ты мне нравишься. И я хочу, чтобы ты была моей, — поставил меня в тупик мужчина.

Мне оставалось только испуганно вскинуть на него взгляд.

— Зачем я вам?

— Нравишься. Женой не сможешь быть, а вот постоянной

любовницей — без проблем.

— Вот так просто? — Я пыталась избавиться от его влияния, но он давил на меня, лишая воли к сопротивлению.

— Абсолютно. Квартира, пентхаус, полное содержание, прихоти в разумных пределах. С работы увольняешься, а о тренере забудь. Как и о занятиях, — сухо бросил он.

— Почему? — встрепелась я.

— Потому что я не терплю измен, — произнес с рыком в голосе, чем напугал меня еще больше.

— Я не хочу, — отчаянно противилась я.

— У тебя нет выбора, — отрезал мужчина. — Хозяйке квартиры уже позвонили, а твои вещи лежат в моем пентхаусе. Прислуга все разложила. Тебе нужно обновить гардероб, выкинуть все эти дешевые тряпки.

— Что? Да что ты творишь?! — вскрикнула я, скидывая с себя его руки, уже собственнически гладившие мои коленки.

Я смогла отделаться от странного влияния на себя и теперь с возмущением смотрела на незнакомца.

— Хм, а так даже интереснее, — мужчина довольно улыбнулся. — Мне нравится, что ты перестала меня бояться, поэтому я точно не отступлю.

С этого дня в моей жизни все пошло по-другому.

Работу я все же оставила — зачем она мне, если с утра

на моем столе уже лежала пачка банкнот, а через месяц и именная карта? Он прекратил оказывать давление, но каждую ночь занимался со мной жестким сексом, снова и снова подавляя меня... И чем дольше это продолжалось, тем больше наслаждения я получала.

Секс с ним был полным безумием, лишал рассудка. Он умело доводил меня до оргазма и только потом врывался в мое тело. Мне все больше хотелось именно его, а на других я даже не смотрела. Привязанность быстро переросла в зависимость...

Его забавляли мои эмоции. А меня не покидало чувство, что у него они попросту отсутствуют.

Но меня устраивала такая жизнь...

Через полгода я решительно потребовала мотоцикл — свою давнюю мечту.

— Конечно, котенок, — он только кивнул. Сидел в своем кабинете и перебирал документы.

Я была одета в шортики и футболку. Без белья. Как он и любил... Мужчина с шумом втянул воздух, и я шагнула к нему, на ходу стягивая с себя одежду.

— На стол, — скомандовал он, отодвигая документы.

Я забралась на стол и, приблизившись к нему, наклонилась, покачав грудью.

— Не так. Покажи мне себя, — зарычал мужчина.

Я аккуратно легла на спину и развела ноги. Он очень любил смотреть, как я ласкала себя. Возбуждался от моих дей-

ствий... Ладонью медленно провела по животу и опустилась к складочкам. Одним пальчиком раздвинув их, обвела тайный комочек и нырнула в уже горячую глубину лона, которое жаждало его прикосновений...

Кирилл расслабил узел галстука, а затем и вовсе откинул его в сторону и буквально сорвал с себя рубашку. Разлетевшиеся пуговицы зазвенели по столу и полу. Внезапно он со стоном остановил мою руку и, поднеся ее к губам, с рыком облизал мои пальчики. Обхватил меня за бедра, притягивая ближе, и прильнул к складочкам, обдав их горячим дыханием. Неистово лаская их, только увеличивал темп, заставляя кричать от нахлынувшего оргазма. Рывком он тут же заполнил меня без остатка и стал двигаться резко. Не выдержав от наслаждения, я сорвала голос и забилась в судорогах сладостной муки. Он кончал только после второго моего оргазма — со стоном и искаженным от страсти лицом.

Мне казалось, единственным способом влияния на Кирилла было мое тело...

Глава 2

Стася

Месяц назад исполнилось два года, как мы были вместе.

Мы все больше отдалялись друг от друга.

Два месяца назад он впервые ударил меня. Дал пощечину, потому что рядом стоял мужчина, оказывавший мне знаки внимания. Схватив за руку, Кирилл увез меня домой, а там, развернув к себе, с размаху влепил пощечину.

— Ты моя. Только моя, — твердил мужчина. — Не смей откликаться на знаки внимания — убью. — Он целовал меня, больно вцепившись в мое горло.

Секс был грубым, без прелюдии. Он сорвал тонкое кружевное белье и вошел в меня одним резким движением, просто развернув и уперев в стену. Трахал изо всех сил, целуя и кусая мне спину и плечи.

— Ты чертова кошка, дочь шлюхи... Моя. Только моя, — рычал он, продолжая терзать меня.

Мне оставалось лишь всхлипывать. Я пыталась расслабиться, чтобы уменьшить боль от сухого вторжения.

Кончив, он вышел из меня и молча оставил меня сползать по стене и корчиться от боли на полу. Я лежала и тихо плакала, боясь, что он возвратится. Но его не было два дня...

Охрана не выпускала меня из дома — теперь она круг-

лосуточно дежурила при входе в пентхаус. Мужчины молча преградили мне путь, вынуждая вернуться.

Он пришел. Зайдя в комнату, навис надо мной, сидящей в кресле. Я прикрыла глаза и замерла. Кирилл взял меня за подбородок, пристально рассматривая последствие нашего соития.

— Хорошо зажило. — Он провел пальцем по треснутой от удара губе и грубо велел: — Раздевайся!

— Отпусти меня... — тихо попросила я, не сдвигаясь с места.

— Нет, — мгновенно отрезал он. — Через три месяца я женюсь на хорошей, правильной девочке, за которой стоит большой клан. Такого секса, как у нас, у меня с ней точно не будет. Поэтому ты остаешься тут, но я запрещаю тебе выходить. Я не хочу, чтобы о тебе узнали. Сказал, что мы расстались... Но я не готов. Твои сладкие дырочки так манят меня... Ты так вкусно пахнешь... — Схватив за волосы, притянул меня к себе и поцеловал — властно, больно терзая губы. Зажившая кожа вновь треснула — Кирилл слизнул кровь и застонал. — Невозможно сладкая, моя дикая кошка...

Одним движением он разорвал мое платье, затем расправился с бельем и швырнул меня на кровать.

С этого дня мне было запрещено покидать пентхаус. Кирилл мог приехать в любую минуту, и, как только хлопала входная дверь, я должна была встречать его обнаженной. Я больше не желала Кирилла как мужчину. Он заставлял кон-

чать насильно, входя в уже влажную меня.

Его снова не было двое суток. С утра я почувствовала себя плохо. Голова кружилась, меня тошнило, и я едва успевала добежать до ванной. В очередной раз обессиленно рухнув на пол, я словно очнулась. До меня дошло. Я судорожно вытрясла содержимое аптечки и отыскала в нем тесты на беременность.

Первый, второй, третий, пятый... Все с чертовыми двумя полосками!

Я пленница в этом доме, теперь беременная от монстра... Слезы градом покатались по щекам.

Его отсутствие дало мне возможность осознать, что я влипла... Побег был невозможен, но шанс мог появиться при послаблении режима. Ведь я носила его ребенка...

Сегодня я почему-то была уверена, что он приедет, а потому оделась в самое соблазнительное из того, что осталось целым, накрыла на стол, и стала ждать в надежде, что он все-таки вспомнит о моем дне рождения.

Ожидание затягивалось. Спустя пару часов я уснула в кресле. Я даже не могла позвонить ему. Телефон был сразу отобран, и в доме не осталось способов связи. Отключили все, кроме телевизора, — даже Интернета лишили. Связаться с кем-то можно было лишь через охрану, но им запрещалось

лось говорить со мной...

Дверь неожиданно громко хлопнула. Я вздрогнула, просыпаясь. Он приблизился ко мне нетвердыми шагами. Сердце сжалось от страха, а предчувствие беды окатило меня с головы до ног, словно ледяная вода. Казалось, я даже перестала дышать, надеясь, что Кирилл не тронет меня.

— Где моя кошечка?.. Где ты?.. А-а-а... Вот ты где! — услышала его пьяный голос. — Для меня нарядилась? А что у нас за праздник? — Он двигался ко мне, сверля налившимся кровью взглядом.

— День рождения... — тихо всхлипнула я.

— А у моей кошечки день рождения?.. Прости, я забыл. — Навис надо мной и внезапно принюхался. — Чем от тебя воняет?! Чей это запах примешивается к твоему?! — Мужчина схватил меня за горло и поднял с кресла.

Я вцепилась в его руки, пытаюсь их разжать.

— Я здесь одна, ты же знаешь... Отпусти... Я беременна от тебя. Ты меня убиваешь... — хрипела я, обмякнув в его стальной хватке.

— Что?! Ах ты шлюха! Ты не могла забеременеть от меня! Я чертов Альфа! Родить от меня может только истинная пара! — Кирилл отбросил меня в кресло и прорычал: — Охрана — твари! Трахали тебя по-тихому... Убью!

Он наотмашь ударил меня по лицу, и я потеряла сознание.

Очнулась от того, что меня беспощадно трахали. Кирилл буквально рвал меня членом и пальцами, рыча какой-то бред про Альфу и истинную пару.

— Кричи, сука, кричи! — Он намотал мои волосы на кулак и ударил головой об пол, разбивая мне лицо. — Твоя кровь теперь пахнет для меня еще слаще! Я вытрахаю твоего ублюдка!

Я кричала, пока могла, пока чувствовала, как он ломает каждую мою косточку... А потом ослабла, от боли лишившись сознания.

Глава 3

Кирилл

Я пришел домой после мальчишника. Выпили мы изрядно, но от шлюх отказался. Зачем, если есть своя, сладкие дырочки которой были доступны мне всегда?

Она ждала меня. Приятно, конечно... Накрытый стол говорил о том, что, наверное, сегодня какой-то праздник. Но разве это было важно? Ее запах сводил меня с ума...

Она что-то щебетала о дне рождения. Да, совсем забыл... Нужно отлюбить кошечку как следует...

Но внезапно к ее запаху примешался еще один. Кто-то посмел тронуть мое! Я зарычал, приподнимая ее за горло и пытаясь узнать этот запах. Он был однозначно знаком мне.

Она плакала и пыталась высвободиться из моей сильной хватки, твердила мне... о ребенке?!

— Что?! Ах ты шлюха! Ты не могла забеременеть от меня! Я чертов Альфа, и родить от меня может только пара! — Я швырнул ее в кресло и в ярости прорычал: — Охрана — твари! Трахали тебя по-тихому... Убью! — наотмашь ударил ее в лицо и отбросил от себя. — С тобой, сука, разберусь потом, а сейчас займусь охраной!

Выскочил за двери и напал в полуобороте на мужчин. Я, Альфа, рвал их на куски, зная, что кто-то из них трахал мою

кошечку. Кто-то из кошачьих наследил в ее ДНК, оставив свой запах. Но оборот она так и не прошла...

Остановился только тогда, когда понял, что все они лежат без сознания и больше не сопротивляются. Вернулся через выбитую металлическую дверь — кошка не сдвинулась с места. Она было только моей. И я собирался вырвать ублоудка из ее лона.

Трахал беззащитную кошку до изнеможения, ломая руки, которыми она пыталась защищаться. Швырнув последний раз об стену, услышал хруст ее костей. Она обмякла в кровавой луже.

Я обернулся на звук шагов. На пороге замерли представители высшего клана. Кто-то сообщил им... Подумаешь, убил шлюху и пару охранников — мне, как Альфе, ничего не будет!

Но вдруг мне чем-то брызнули в лицо, и тьма стала поглощать меня. Последней мыслью было:

«Убью всех!»

Штаб по присмотру за оборотнями. Высшие.

Поступил сигнал от одного из охранников Альфы волков. Он давно находился под присмотром, и мы уже собирались вмешаться, узнав об удерживаемой им оборотнице, которая

даже не достигла возраста оборота. Кто-то из котов наследил и не проверил, не осталась ли беременной девушка. Он не прятал и вроде бы не обижал ее, но девушку все равно пришлось бы забрать. Коты, узнав, что самку удерживает Альфа другого вида, да и насильно, могли в любой момент объявить войну...

Утром поступил звонок. Раненый охранник хрипел, что Альфа в бешенстве, что кто-то обрюхатил самку и пытался целенаправленно убить их. Один срочный вызов — и мы уже были там. Но то, что предстало перед глазами... шокировало даже нас, повидавших многое. Почти вся охрана была разорвана на части. Самка тоже находилась на грани смерти, лежа у стены со сломанными костями. А Альфу пришлось усыпить: он был невменяем.

— Самка беременна от Альфы. Запах принадлежит ему, — повел носом один из оборотней — лис.

— К врачам. Наша неотложка должна быть уже в подземном гараже. Коты не простят — будет война... Альфу живо под арест. Все зафиксировать, трупы убрать и отдать родным, — распорядился командир из высших.

Он достал телефон и начал делать короткие звонки, отчитываясь и отдавая приказы. Проводил глазами растерзанное тело девушки. Говорят, она красавица... Была такой. Сейчас ее лицо, исполосованное когтями, превратилось в сплошное кровавое месиво...

Больница

Сознание возвращалось урывками. Вокруг что-то громко пищало, а обилие белого цвета неприятно резало глаза.

На третий раз смогла предотвратить очередное падение в темноту. В основном спала — я уже поняла, что все это время находилась в больнице. Медсестры и врач что-то спрашивали, но я их не понимала. У меня пропал слух.

Воспоминания нахлынули через двое суток, когда я окончательно пришла в себя. Обмороки прекратились, и ко мне наконец вернулся слух.

— Как вы? Вы меня слышите? — беспокойно спросил врач, пришедший утром и вечером.

Медсестры забегали чаще: ставили уколы, капельницы, обрабатывали швы по два раза в день. Мне казалось, что мое тело — сплошной шов и гипс. Руки, нога и шея были в кар-касах.

— Да, — прохрипела я с трудом. Мне дали напиток.

— Хорошо, — кивнул врач и вышел из палаты.

Через несколько часов меня навестил незнакомец. Он присел на стул рядом с койкой и молча разглядывал мое изувеченное тело.

— Меня зовут Марат, я адвокат и ваш защитник из клана кошачьих. Начну по порядку: за покушение на вас и убий-

ство собственного ребенка Альфа Кирилл казнен. Этот закон нерушим несколько веков. Пара священна — так мы показываем остальным, что нельзя переступать черту закона. Я знаю, что сейчас для вас мои слова звучат, как бред, но позже мы обязательно объясним все. Сейчас главное, чтобы вы пошли на поправку, и тогда наш Альфа поможет вам с первым оборотом. Необходимо дождаться, пока ваши кости и мышцы восстановятся. Как человек вы будете выздоравливать долго, но уже завтра вас перевезут в дом нашего Альфы, и он будет присматривать за вами. Заодно объяснит все непонятное. Мне очень жаль, что все сложилось именно так... Но уже ничего не вернуть, — закончив свой монолог, Марат быстро покинул палату, даже не попрощавшись.

Вот только что за бред он нес?.. У меня появилось ощущение, что я не могла выбраться из кошмарного сна... Но невыносимая боль в теле подтверждала, что все происходящее — правда.

Из всего я вычленила главное — ребенок мертв. И Кирилл почему-то тоже... Проваливаясь в спасительную тьму, я думала только об одном: ребенка больше нет...

Очнулась к вечеру — врач пришел проверить мое состояние. На вопрос о ребенке только кивнул головой. Я сразу потеряла к нему интерес и впала в апатию.

Глава 4

Дом Ярослава

Альфа рвал и метал. И как только могли упустить самку?! Истинные кошачьи женщины рождались очень редко и были на вес золота! А тут молодая, здоровая... а теперь почти убитая своей же парой, Альфой не из кошачьих! Волк и кошка... Да как такое вообще возможно?!

Я сам решил допросить Альфу волков:

— Почему вы убили своего ребенка и покушались на жизнь пары?

— Ты кошачий ублюдок! — выплюнул Волк, вися на цепях. — Только пара могла от меня забеременеть! А эта шлюха не моя пара! Она даже не инициированная кошка!

— Дознаватели из штаба вынесли вердикт: самка давно прошла бы оборот, будь она рядом со своими представителями. Подтверждено, что ребенок был от тебя, а также установлен факт насильного удержания самки, — зачитывал дело я.

Внезапно на волка снизошло озарение. С безумным взглядом он утверждал, что сошел с ума, и вскоре это подтвердили и шаманы. Такое могло происходить, когда рядом не было пары, которая сдерживала силу Альфы. Он настолько лишился рассудка, что даже не понял, что находящаяся с ним

самка и есть пара, не различил запах своего первенца. Его уже приговорили к смерти. Она не признала его парой и потеряла ребенка, связывающего их. Но теперь связь была оборвана — самка выживет после его смерти.

— Запах... Запах на ней принадлежал мне... Сын... У нас должен быть сын... — хрипел Альфа, не сопротивляясь кандалам. — Как она?..

— Выжила... Но теперь она бесплодна. Ее собирали по частям и зашивали восемь часов, — устало вздохнул я и сел напротив волка.

— Находясь в здравом уме и светлой памяти, оставляю все свое имущество Стасе, моей любимой и единственной кошечке... — прорычал он, начиная оборот.

Я нажал кнопку вызова — вошли врачи и сделали ему укол с ядом. Волк моментально обмяк. Но смерть была единственным, что он заслужил... Хотя я бы еще применил пытки, например, сломал ему кости так же, как он самке, носящей его сына.

Стася

Меня погрузили в медикаментозный сон и подготовили к перевозке. Очнулась уже в незнакомой комнате. Не было никакого желания изучать ее — лишь кинула взгляд на картину напротив кровати. Какая мне разница, где я? Теперь я скорее мертва, чем жива. Жаль, что тот ублюдок меня не убил...

Дверь скрипнула, и ко мне вошла женщина, одетая в

скромное темное платье, закрывавшее ее от шеи до щиколоток. Несмотря на то, что женщина была в теле, она двигалась с легкостью, присущей молодым. В возрасте я могла и ошибиться — ей было от сорока до шестидесяти. Седые прядки вовсе не портили темные волосы, собранные в пучок. Женщина поджала губы посмотрела на меня с жалостью.

— Здравствуй. Я буду помогать и присматривать за тобой, — сказала она и шустро сняла с меня гипс.

Я не почувствовала абсолютно ничего — видимо, обезболили. Хотела спросить, зачем она делает это, но не стала — решила дать ей свободу действий. Мне было все равно... Я вновь хотела спать. Веки сами начали опускаться, а тело сковала слабость.

— Не спи милая, потерпи! — Женщина тряхнула меня за плечо.

Вскоре она вышла из комнаты. Через какое-то время дверь снова скрипнула, но в поле моего зрения так никто и не появился. Я с чистой совестью прикрыла веки, собираюсь хорошенько вздремнуть, но вдруг рядом по-кошачьи затарахтели... Мурлыканье ни с чем не перепутать, даже если оно такое басовитое! С трудом скосив глаза, увидела около себя большого красивую пятнистую пантеру. Хозяин, видимо, с жиру бесился, раз решил такую зверюгу дома держать!

Прикрыла веки, и устало вздохнула. Животное медленно приблизилось ко мне и, обнюхав, внезапно чихнул. Представляю, как я воняла лекарствами...

Животное зарычало, и на меня словно что-то надавило, требуя чего-то непонятного. Появилось огромное желание сделать это, чтобы почувствовать облегчение. Сознание то покидало меня, то возвращалось, дышалось очень тяжело. Я пыталась жадно глотнуть воздух ртом.

Пантера продолжала смотреть на меня с интересом, но, заметив, что я очнулась, вновь зарычал и подошел к большому зеркалу на дверях шкафа. Я проследила за ним и остановилась на отражении в зеркальной глади — там виднелась просторная кровать, на которой лежала... рысь?!

До меня с трудом доходила истина. На кровати находилась не я, а рысь... Шерсть на ней была вырвана клоками, позвоночник торчал, а взгляд помутнел. Все указывало на то, что животное болело.

Я терялась в догадках, пытаюсь понять, почему в зеркале не было видно меня. Сидящий на полу кот внезапно подошел к кровати, запрыгнув на нее, улегся рядом и принялся вылизывать... меня?!

Сознание снова померкло.

Очнувшись, первым делом пощупала себя. Произошедшее до этого момента я воспринимала как кошмар.

Вдруг я обнаружила, что мои руки не сломаны, и обняла себя за худые плечики. Волна слабости накатила внезапно,

а с ней по телу разошлась и ноющая боль. Я застонала и пошевелилась в попытке найти положение тела, при котором мне бы не было больно.

Скрипнула дверь, и в комнату вошла знакомая женщина со словами:

— Меня зовут Каролина. Давай я сделаю тебе укол, и мы тебя покормим?

Она набрала в шприц вещество из ампулы и быстро вколола его мне в вену. В комнату женщина возвращалась уже с едой. Лекарство подействовало, и теперь я могла есть сама. Мне лишь помогли устроиться на подушках и поставили поднос на колени.

После, забрав пустое блюдо, Каролина легко подхватила меня на руки и унесла в ванную. Пока мое тело мыли, я рассматривала последствия жуткого вечера. Вчерашние шрамы выглядели так, словно затянулись еще несколько лет назад. Я не нашла ни одного свежего, не разглядела синяков, да и переломов как не бывало.

Закончив водные процедуры, Каролина причесала меня, переодела в теплую пижаму и, укутав в одеяло, вернула в постель. Только я начала закрывать глаза, как дверь снова скрипнула, и в нее вошел незнакомый мужчина. От него исходила та же, что и от Альфы, энергетика.

Я в ужасе замерла — страшные воспоминания вмиг вернулись ко мне. Не выдержав его молчания, тихонько всхлипнула.

— Я не трону тебя. Я не такой, как он, — заверил мужчину и, приблизившись к кровати, взял меня на руки вместе с одеялом. — Я вынесу тебя на воздух. Ты провела взаперти несколько месяцев, а сейчас на улице лето в самом разгаре.

Пока он нес меня, его монолог не прекращался:

— Меня зовут Ярослав, я Альфа кошачьих. Это я приходил к тебе в ипостаси леопарда и помогал с оборотом. Ты оказалась рысью. Уже долгое время у нас нет оборотней этого вида. Говорят, они нашли путь в мир, откуда все мы и пришли. Но это не важно... Не забивай себе голову.

Дойдя до беседки, он усадил меня в мягкое кресло и тщательно закутал в одеяло. Сначала я дышала носом, потом стала жадно хватать воздух ртом — настолько он был чистым, наполненным запахами лета, умопомрачительными ароматами яблок и роз.

Яблоки... Всегда любила их, но сейчас, оставшись без зубов, я могла о них только мечтать. Сделав глубокий вдох, замерла и обратила внимание на мужчину, стоявшего недалеко от меня. Он был обманчиво стройным, а в каждом его движении сквозили сила и грация хищника. Ярослав то и дело трепал свои светлые волосы, словно нервничал.

Будто услышав мои мысли о яблоках, он обернулся. Голубые глаза мужчины вопросительно смотрели на меня.

— Зубы вырастут. Пара оборотов — и будешь есть свежие фрукты, — неожиданно сказал он.

Я насторожилась — вроде вслух ничего не произносила...

Я чувствовала себя так, словно попала в слишком правдоподобный кошмар. Леопарды, рыси, Альфа, ребенок... На душе стало так тоскливо...

Ярослав отчего-то вздрогнул и, приблизившись, внезапно крепко обнял меня. Мне показалось, что он делился со мной своим внутренним теплом. Благодаря его прикосновению страх постепенно отступил.

— Все наладится, я обещаю, — твердо произнес он, вселяя в меня надежду.

Глава 5

Ярослав

Я знал, что Каролина сейчас введет девушке обезболивающее, накормит и искупает ее. А потом я вынесу оборотницу на свежий воздух, в беседку. Мне пришлось надавить сильнее, чем я того хотел: применить Альфа-силу, потребовав от девушки оборота.

Крича от боли, она неожиданно обернулась рысью и, с трудом дыша, рассматривала в зеркале комнату и себя. А когда я запрыгнул на кровать и начал вылизывать худое тельце, она потеряла сознание и без моей помощи приняла человеческий облик. Следом и я, еле успев подхватить хрупкое тело, оберегая его от удара о пол.

Запах самки заставлял кота внутри злиться и кричать. Этот нежный аромат, слышимый даже сквозь запах лекарств, сводил с ума. Но такого ведь не может быть... Неужели она — моя истинная пара?..

Мне хотелось оживлять волка и раз за разом видеть то, как он умирал. Но когда она очнулась, я почувствовал не только страх, волнами исходящий от нее, но и полное безразличие к происходящему.

Подхватил на руки невесомое тело и понес в сад. Бережно усадив, закутал в одеяло и отдалился от нее, в растерянности

обдумывая план дальнейших действий. Наверное, нужно отправиться к шаману в тайгу. Он способен исцелять не только тело, но и душу.

Внезапно мне захотелось съесть яблоко, но следом я почувствовал огорчение из-за того, что не было зубов... Даже проверил наличие своих, проведя по ним языком. А потом я понял: яблоки любила Стася, и именно у нее были выбиты зубы. Так вот как ощущается парность до момента, когда будет поставлена метка!

Затем ко мне так же неожиданно пришло нежелание жить, и меня накрыла апатия, ощущаемая, как серая тьма вокруг Стаси.

— Зубы вырастут. Пара оборотов — и будешь есть свежие фрукты, — заверил я и, вернувшись в беседку, крепко обнял настрадавшуюся девушку. — Все наладится, я обещаю.

Стася

Ярослав пугал меня своей силой, а его запах почему-то был притягательным для меня... Он не пах одеколоном. Этот аромат нельзя было описать, но он манил, словно обещая что-то.

Ярослав больше не подходил ко мне, расположился неподалеку в плетеном кресле и даже не обращал на меня внимания. А я все пыталась мысленно вернуться назад, «отмотать» свои воспоминания на первую встречу с Кириллом. Ведь если бы я не пересеклась тогда с ним, возможно, все бы обер-

нулось иначе.

Моя судьба с самого рождения выглядела странно: мать, ведущая скрытный образ жизни, отец — неизвестно кто... Возможно, я отчасти повторяла судьбу матери, погибшей год назад. Изувеченное тело нашли в лесу грибники. Я смогла узнать ее по шраму на щиколотке, но Кирилл настоял на тесте ДНК. Ошибки не было, но из-за отсутствия обвиняемого дело так и закрыли.

Я хотела вернуться в комнату матери, закрыться там, в одиночестве... Хотя нет. Я хотела сесть на мотоцикл, уехать как можно дальше и путешествовать. Раз я выжила, нужно всеми силами пытаться выбраться из этого кошмара наяву.

Я надеялась, что мой мощный красавец Suzuki цел. Наверное, стоило попробовать забрать вещи из квартиры — мотокостюм, каска и обувь стояли очень дорого. Кирилл сам все выбирал... Что могло пойти не так между нами? Как мы дошли до такого?.. Мне казалось, я до сих пор что-то чувствовала к нему... Но можно ли было назвать эту зависимость от мужчины любовью?..

Теперь я одна в этом мире и даже не смогу иметь детей в будущем... Мысли окончательно запутались в клубок, и я не заметила, как уснула в кресле.

Проснулась уже в кровати, невероятно хотелось съесть

сочный кусок мяса, разорвать его прямо пальцами. Сглотнула голодную слюну. Я не особо любила мясо, скорее, предпочитала рыбу, но сейчас испытывала неконтролируемое желание съесть горячий, жирный кусок, приготовленный на углях.

Так и лежала в постели, перебирая мысли о еде, пока не открылась дверь. В комнату зашел Ярослав, и пространство заполнил запах жареного мяса. Желудок взвыл, заставляя меня согнуться.

Приблизившись к кровати, Ярослав помог мне сесть и поставил передо мной поднос с едой со словами:

— Пожалуйста, сначала бульон, а потом мясо.

Я схватила чашку и поторопилась опустошить ее большими глотками. Мяса оказалось много, а рядом с ним лежали несколько кусков хлеба и соусы.

Вернув уже пустую чашку на блюдо, начала поглощать кусочки как можно медленнее, стесняясь Ярослава. Он вдруг вздохнул и вышел, оставляя меня наедине с горой мяса. Теряя контроль, я стала жадно рвать его на куски, забыла про хлеб и соусы.

Остановилась, когда основная часть была съедена. Тяжело вздохнув, я решительно подхватила поднос и попыталась осторожно подняться. Ничего не болело, и тело вроде бы слушалось.

Маленькими шагами я пошла в ванную, а, возвратившись, обнаружила леопарда, вольготно лежавшего на моей постели.

ли.

— Если ты думаешь, что я испугаюсь и не вернусь в свою кровать, ты ошибаешься! — авторитетно заявила большому коту и с облегченным вздохом расположилась около него. Кот подсунул голову мне под руку и заурчал.

Я всегда любила животных, и кошки не обходили меня стороной. Стоило мне присесть на общей кухне в нашей коммуналке, как прибегала соседская кошечка. Она не давала гладить себя даже хозяйке, но у меня сидела до последнего, растекаясь лужицей от моих поглаживаний.

Пантера довольно зажмурилась и затарахтела, как старый холодильник. Я вдруг почувствовала необъяснимое спокойствие рядом с ним. Кот умудрился лечь ко мне боком, положил морду мне на плечо и опустил веки. Недолго думая, я прижалась к телу животного. От леопарда исходила словно осязаемая волна умиротворения.

Конечности окончательно перестали болеть, а сытый желудок и ощущение тепла под рукой заставили меня расслабиться. Уже вскоре я погрузилась в сон.

Глава 6

Я проснулась посреди ночи от собственного крика, леденящего душу.

Кирилл был жив и пришел добить меня.

Фантомные боли заставляли биться в судорогах. Я снова кричала, царапаясь и пытаюсь вырваться из мужских объятий, а когда силы иссякли, могла только всхлипывать, вцепившись в покрытое кровью тело.

— Ты должна понять, что он мертв. Я сам видел его смерть, — раздался голос Ярослава, заставляя меня затихнуть.

В комнате пахло кровью. Поняв, что разодрала мужчине кожу, я в ужасе застыла.

— Тише, успокойся. Я обернусь, и крови не останется. Ополоснись пока. — Он сам поднял меня с кровати и поставил на ноги уже в ванной. Прикрыл дверь за собой и только тогда включил свет.

Из отражения на меня смотрело бледное чудовище. Когда-то стильная прическа превратилась в хаос на голове. Все лицо было исполосовано шрамами, а тело повсюду покрывали багровые пятна.

Отрывая пуговицы, я сорвала с себя пижаму. Кинула ее в корзину для белья и встала под струи воды, начиная судорожно смывать с себя чужую кровь.

Почти содрав всю кожу и потеряв остатки сил, я села и обхватила колени руками. Внезапно вода остановилась. Я испуганно вскинула голову и встретилась с обеспокоенным взглядом Ярослава. Мужчина молча укутал меня в полотенце и отнес в спальню.

Я перестала дышать, всматриваясь в его лицо. Никаких открытых ран я не увидела, но нашлись небольшие царапины, словно зажившие совсем недавно.

— Я не собираюсь тебя ругать, все хорошо. — Он вернул меня в кровать и закутал в чистое одеяло, а после лег рядом и, уложив на себя, замер.

Свет остался включенным: я хотела видеть каждый угол. Сон все не шел, а потому я просто лежала и рассматривала комнату, прислушиваясь к звукам.

— Скоро рассвет. Хочешь, выйдем на улицу как кошки? — нарушил тишину Ярослав, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

— Как это? — просипела сорванным голосом.

— Ты — как рысь, а я — как пантера. Тебе не приснилось, — вздохнул мужчина.

Переложив меня на подушки, он отошел и скинул с себя футболку и штаны. Я даже зажмуриться от смущения не успела — на полу уже сидел леопард. Он призывно замурчал, и я вновь испытала неконтролируемое желание стать... кошкой?!

Вдох... Выдох уже пастью. Я уставилась в зеркало — вме-

сто меня на кровати находилась рысь. Кот мяукнул и подошел к двери, словно зовя за собой, а в голове вдруг раздался голос: «Идем, котенок, погуляем».

Я застыла, не решаясь спрыгнуть на пол. Кот понял это. Аккуратно схватив за шкурку зубами, он стянул меня с кровати и поставил на дрожащие лапы. Вылизав мою морду, подтолкнул головой к двери. Я нерешительно шагнула, но неокрепшие лапки путались, затрудняя движение. Маленькими шажками я приближалась к двери. На середине пути внезапно устала и рухнула на пол. Ярослав обернулся человеком и на руках вынес меня на улицу.

— Ничего, научишься, — заверил он, укладывая меня на траву в саду.

Погладив мою шерстку, мужчина снова обернулся котом, после чего расположился рядом и уткнулся мордой в лапы. Он только двигал ушами, пытаясь что-то уловить.

Я тоже начала прислушиваться, и на меня нахлынули ночные звуки. Где-то рядом проехала машина, а шелест листвы смешивался с соловьиной трелью. Когда она смолкла, из травы выскочила жирная полевка. Кот оказался быстрее ветра, и в следующее мгновение из его пасти уже свисала мышь. С важным видом он положил ее перед моим носом. Несчастная, еще не до конца придушенная живность внезапно дернула лапками. Я зарычала на леопарда, но он лишь подвинул ко мне полевку.

«Еда для котенка», — прозвучало в моей голове.

Фыркнув, я отвернулась, а мышь тем временем пришла в себя и скрылась под возмущенное сопение кота.

Заря уже всю занималась, когда кот позвал меня в дом. Я довольно быстро добралась до крыльца, но на финише упала в изнеможении. Над ухом раздался тихий рык. Ярослав понес меня в комнату и, уложив на кровать и одевшись, ушел. Я потянулась и, снова став собой, мгновенно заснула.

— Стаси, просыпайся, девочка. Скоро обед, Ярослав придет, — трясла меня за плечо Каролина.

С трудом разлепив глаза, накинула предложенный халат и поплелась в ванную. На выходе меня уже ждали нижнее белье, длинный сарафан и сабо, а на столе был развернут сундук с косметическими принадлежностями.

Когда я оделась, Каролина начала колдовать над моей прической. Сначала расчесала, после подстригла, а в конце и уложила волосы. Мне казалось, эти клоки уже ничем не спасти, но женщина смогла сделать красивую короткую стрижку. Следом она привела в порядок мои руки, выровняв обломанные ногти.

— Спасибо, — с трудом прохрипела я, рассматривая себя в зеркале.

— Не за что. — Она погладила меня по плечу. — Идем обедать.

Когда мы спустились вниз, в гостиную, я увидела Ярослава, рядом с которым стоял адвокат.

— Станислава, я рад, что вам лучше, — с улыбкой произнес Марат.

Я нерешительно застыла в дверях, вцепившись в подол платья. Ярослав подошел ко мне и, высвободив ткань из моих пальцев, потянул за стол.

Глава 7

За обедом мужчины о чем-то переговаривались, не затрагивая важных тем и спокойно обсуждая рутинные дела. Я не страдала отсутствием аппетита, успевала пробовать все, что находилось на ближайших ко мне блюдах.

Когда обед плавно подошел к концу, на открытую веранду подали кофе и сок. Ярослав повел меня туда, подхватив под руку, и усадил в плетеное кресло.

— Стаси, через несколько дней мы уезжаем к шаманам в тайгу. Они смогут тебе помочь, — Ярослав говорил тише, чем обычно, по всей видимости, стараясь не напугать меня своим голосом.

— Я не хочу, — вздрогнув, ответила я.

— Там тебе смогут помочь, — уверял Ярослав. — Это не обсуждается.

— А что обсуждается? — Я недоверчиво покосилась на него.

— Например, то, что Кирилл оставил тебе все свое имущество, — вступил в разговор Марат. — Я приехал с просьбой от партнеров Кирилла о продаже его доли в бизнесе. Речь идет о сотнях миллионов долларов.

Меня разобрал истерический смех. Спустя пару минут я пришла в себя и посмотрела на мужчин. Ярослав словно готовился к броску, подавшись вперед и внимательно следя за

каждым моим движением. Марат же выглядел растерянно.

— Я в порядке, — отмахнулась я. — Мне плевать на эти деньги! Я хочу получить мотоцикл и кое-что из вещей, которые остались в пентхаусе Кирилла. Еще забрать документы... и свалить из этой страны!

— Вещи и мотоцикл привезут, — кивнул Ярослав. — Но пока не съездишь к шаманам, я никуда тебя не отпускаю. А если не захочешь — отвезу насильно. — В его взгляде вдруг мелькнула боль.

— Насилие — наше все, да? — я хрипло рассмеялась. — Ну, съездим, а дальше что?

— Отпущу.

— Отлично... Я поеду, — тяжело вздохнула я. Спорить с мужчинами меня отучил Кирилл — урок пошел впрок.

— Так вы согласны все продать? — попытался вмешаться в нашу пикировку Марат.

— Без разницы, — бросила я и пошла по знакомой дорожке в беседку.

Кроме кресел там стоял диванчик, на который я и легла, скинув обувь. Чтобы отвлечь себя от тягостных мыслей, я наблюдала за небом, провожая взглядом пушистые облака.

— Прости меня за эти слова, — тихо сказал возникший рядом Ярослав.

Задумавшись, я даже не услышала, как он подошел, а потому вздрогнула всем телом.

— Все Альфы не любят отказа?

— Смотри кто и почему отказывает... Тебе необходимо отправиться к шаманам. Твоя душа разорвана — ее нужно вылечить. Или ты всю жизнь хочешь кричать во сне? — Мужчина навис надо мной, заглядывая в глаза.

— А разве такое можно вылечить? Да еще и шаманами... — засомневалась я.

— Надо попробовать... Шаманы многое знают, — сказал Ярослав, расположившись в кресле. — Я оставил в комнате пару книг с обобщенной информацией об оборотнях. Если возникнут вопросы, записывай или просто задавай.

Посидев еще немного, мужчина поднялся и снова подошел ко мне, но я вдруг стала проваливаться в сон.

— Котенок... — нежно позвал он и, подхватив на руки, унес меня в комнату. А напоследок шепнул: — Теперь я не смогу без тебя...

Еще немного поворочавшись в кровати, зевнула и решительно поднялась. Я проспала до самого вечера! Интересно, смогу ли заснуть ночью? Может, попробовать бодрствовать до утра?

Уставившись в окно, внезапно замерла и сглотнула вставший поперек горла комок страха... Силуэт. Там был силуэт! Он не шевелился, но я точно знала, что смотрел прямо на меня!

Не выдержав напряжения, я вскочила и стала пятиться, пока не уперлась спиной в дверь. Рукой нащупала ручку и попыталась открыть. Черт, заперто!

Не отрываясь от тени за окном, я продолжала предпринимать попытки сбежать. Я впала в безумие страха, обливаясь холодным потом. Дверь внезапно распахнулась, и я с криком отлетела к стене.

Вошедший Ярослав подхватил меня на руки и прижал к себе.

— Там, он там... — прошептала я и, дрожа от ужаса, вцепилась в мужчину.

— Тише, я с тобой, — сказал Ярослав, унося меня в коридор.

Я уткнулась ему в рубашку. Дыхание все не могло восстановиться, а по телу бежала мелкая дрожь.

— Проверить окно и сад! — велел мужчина кому-то и, войдя в комнату, уложил меня на кровать.

Яркий свет залил всю спальню. Схватив одеяло, пахнущее Ярославом, закуталась и, закопавшись в подушки, замерла.

— Тут ты в безопасности. Я выйду к охране, а сейчас с тобой посидит Каролина.

Дверь открылась, впуская тучную женщину. Она подошла к кровати и с жалостью взглянула на меня.

Ярослав вышел из спальни. А я все не переставала трястись от пережитого ужаса...

Ярослав

Покинув свою комнату, направился к охранникам.

— Ну?

— На территорию пробрался чужак. Он странно передвигался. Камера засняла его появление уже только у дома и запечатлела то, как он полез на террасу на втором этаже. Запах неизвестен, но это не человек, — отчитался один из оборотней — старший в охране.

— Выведи на экран! — скомандовал я, и мне тут же открыли запись с камер.

Тень... Она появилась, словно из ниоткуда, и обрела очертания... Но чья? Некто быстро запрыгнул на террасу второго этажа и безошибочно определил окно Стаси. Затем словно отпрянул и, даже не спрыгнув вниз, растворился во мраке ночи.

— Он исчез, когда Станислава закричала, — сказал охранник.

— Запах? Оборотень? — я все пытался найти зацепки, но мысли путались, и я не мог толком сформулировать их.

— Мы не знаем. Ничем не пах. Запах не удалось выявить. Может быть, он его скрыл? Да и это странное передвижение... Как он это делал?

Я с трудом понимал, как понял то, что собирался произвести.

— Подними наши связи! Это Кирилл! — взревел я. — Я

бы узнал его из тысячи! Проси встречи с провидцем, ускорь отъезд к шаманам! — отдавал приказы, набирая номер младшего Альфы, которому я давно собирался отдать свое место.

Теперь, когда я нашел пару, с которой у нас не будет детей, я мог снять с себя полномочия, назначив преемника, и быть рядом со своей девочкой... Она должна научиться жить заново. Но мысль о том, что Кирилл остался в живых, когда я сам видел его смерть, не давала покоя. А если вмешался кто-то из высших? Убили для галочки?!

Я решил позвонить своему преемнику.

— Отъезд состоится раньше. Ты говорил, что у тебя побратим из высших? Узнай подробности о смерти Кирилла: куда дели тело, где и как похоронили. Все, что сможешь, — заявил я тоном, не терпящим возражений. — Телефон не прослушивается! Ты же знаешь, стоит специальный чип — говори! Есть сомнения, что Кирилл мертв... Сегодня в мой дом проникли, и я его узнал, — выпалил я. — Утром жду. — Я нажал кнопку сброса на аппарате для внутренней связи. — Усилить охрану, обход делать каждые пятнадцать минут. Особое внимание уделять террасе, крыше и окнам, — распорядившись, я направился к Стасе.

Глава 8

Стаси

Дежуря рядом с постелью, Каролина словно прислушивалась к звукам за дверью. Запах Ярослава действовал на меня успокаивающе, и вскоре я перестала трястись.

Каролина внезапно встала и, дождавшись, когда ручка двери повернется и в комнату зайдет Альфа, кивнула мужчине и вышла.

— Как ты, котенок? — Ярослав выключил люстру над кроватью, оставив лишь боковой свет.

— Это он?! — в ужасе закричала я.

— Нет, это тень от дерева. Не волнуйся, его спилят, — как ни в чем не бывало ответил мужчина и заключил меня в объятия. — Завтра с утра уезжаем к шаманам. Так нельзя... — вздохнул он, поглаживая меня по спутанным волосам.

— Хорошо. — Поймав его ладонь, прижала ее к себе.

Липкие щупальца страха медленно ослабевали. Мне оставалось только замереть, слушая спокойное сердцебиение Ярослава. Сон одолевал меня постепенно, я словно проваливалась в темную яму.

Проснувшись, вздрогнув всем телом. Во сне Ярослав только крепче прижимал меня к себе. Подняв голову, начала рассматривать статного мужчину. Зачем ему такая, как я: урод-

ливая, искалеченная... бесплодная? Сердце сжалось от боли. Мне и самой никто не был нужен... Я больше не собиралась подпускать к себе мужчин.

Тихо встав, на цыпочках ушла в ванную. Плеснув холодной воды в лицо, облокотилась на раковину и начала рассматривать себя в зеркале. Три полосы пересекали почти все лицо. На лбе, носу и щеке бугрился уродливый длинный шрам. Второй находился под левым глазом и задевал часть верхней губы, разрезая ее. Третий — правую бровь и висок и прятался в волосах. Я тихо всхлипнула. До сих пор не могла понять, за что Кирилл так обошелся со мной. Где была допущена осечка? Или все шло не так с самого начала? И как теперь жить? На его грязные деньги? Я точно знала, что не приму их...

Ярослав неожиданно возник за спиной, посмотрев на мое отражение в зеркале, притянул к себе. Он словно вдыхал мой запах, отчего мое тело покрывалось россыпью мурашек.

— Через год – два от шрамов ничего не останется. Ты мне будешь нужна всегда. Любой, — вдруг разоткровенничался он, вогнав меня в краску. — Почитай сегодня книги, которые я принес. А после завтрака Каролина поможет тебе собраться.

Почувствовав мое напряжение, Ярослав опустил руки. Мышь выскочила из ванны, он вышел следом и, накинув на меня халат, провел в мою спальню.

— Жду тебя на завтраке. — Нежно поцеловав меня в ви-

сок, мужчина скрылся из виду.

Не успела я опомниться, как в комнату заглянула Каролина.

— Как ты, девочка?

— Наверное, нормально... — Я все еще не могла сдвинуться с места.

Каролина быстро отправила меня ванную, отобрав халат Ярослава. Я вцепилась в него так, словно он был моим оплотом спокойствия. Теперь я пахла им...

Окончательно смыв остатки тяжелого сна в душе, я обернула тело большим полотенцем и вышла. Для меня уже были приготовлены джинсы, футболка, кардиган и ботиночки.

— В дороге тебе будет удобнее в закрытой одежде. Остальное я соберу, пока вы будете завтракать, — говорила женщина, укладывая хаос, который творился на моей голове.

Покинув комнату, я замерла, пытаюсь вспомнить, куда шла в прошлый раз. Ориентируясь исключительно по запахам, я медленно спустилась на первый этаж и благополучно дошла до столовой.

— Доброе утро! — поздоровались со мной Марат и незнакомый парень.

Потупившись, юркнула за стол. Ела, боясь поймать на себе брезгливые или даже испуганные взгляды мужчин.

— Станислава, позвольте поговорить с вами до отъезда? Я привез документы, — попросил Марат. В ответ я лишь кивнула.

Сразу после завтрака Ярослав с гостем удалились, а Марат, разложив на столе папки, начал объяснять за что, кому и сколько нужно отдать. Он только и делал, что показывал мне, где расписываться, и я молча ставила подписи.

— Последний вопрос: жилье и машины продавать? — уточнил Марат, показывая мне документ на продажу остального имущества.

— Все продавать, — твердо ответила я и подписала очередную бумагу. — Там остались мои вещи, мотоцикл... Могу я забрать их каким-то образом?

— Все будет доставлено сюда в течение некоторого времени, — заверил меня адвокат.

После разговора с ним я вышла в сад, к беседке, и довольно скоро ко мне присоединился Ярослав.

— Нам пора. — Мужчина протянул мне руку. Мое внимание приковала витиеватая татуировка на внутренней стороне ладони...

Словно очнувшись, я нерешительно переплела наши пальцы. Мы вышли на подъездную дорогу к дому. Ярослав посадил меня в черный БМВ с тонированными стеклами, а сам занял переднее сиденье, оставляя пространство позади только для меня.

Я даже не стала спрашивать, как мы будем добираться к шаманам. Да я вообще мало верила в их помощь, но факт того, что мы уезжаем отсюда, все же порадовал меня. Подальше от Москвы и, надеюсь, воспоминаний...

Мы провели в дороге около двух часов. Сначала я пыталась смотреть в окно автомобиля, но потом однообразные пейзажи порядком надоели. Потому, слегка опустив веки, я наблюдала за Ярославом. Явно сдерживая себя, он следил за мной в зеркало заднего вида и несколько раз оборачивался, глядя на меня тревогой.

Меня мучил один вопрос: зачем я ему? Из-за наследства Кирилла? Вряд ли Ярослав нуждался в этих деньгах... Быть может, все дело в том, что я кошка?

Глава 9

Когда мы выехали на оживленную трассу, наконец-то стало понятно, куда мы движемся. Указатели привели нас к аэропорту. Автомобиль подъехал прямо к частному самолету, трап которого уже был опущен. Ярослав вышел первым и открыл мне дверь. Я спокойно подала ему руку.

Мы поднялись в салон, и Ярослав усадил меня в кресло, заодно пристегнув. Сам расположился рядом. Водитель, все это время следовавший за нами, разместил ручную кладь и попрощался, пожелав легкого пути.

Тем временем из кабины пилота вышел статный мужчина и, кинув на меня мимолетный взгляд, объявил:

— Добрый день, через пять минут взлетаем.

Ярослав наконец-то расслабился и переплел наши пальцы. Немного повозившись в сумке, он вынул оттуда книгу и передал ее мне со словами:

— Перелет будет долгим. Успеешь прочесть. Возможно, у тебя появятся вопросы.

Он отпустил мою ладонь и, достав ноутбук, добавил:

— А я поработаю. Много дел скопилось.

Самолет плавно выкатился на взлетную полосу и вскоре взлетел. Как только мы набрали высоту и у меня перестало закладывать уши, я открыла книгу.

— Там туалет, а рядом небольшая кухня. Можешь взять себе еду, напитки. — Ярослав отстегнул меня и указал на хвостовую часть боинга.

Я промолчала. Желания говорить не было, как и зубов во рту... Хотя десны набухли и болели, как у младенца. Может, и правда вырастут?

Вздохнув, открыла увесистый том и стала бездумно листать его, пока не наткнулась на иллюстрации. Чем больше я погружалась в чтение, тем сильнее удивлялась. Оказывается, на Земле есть несколько видов оборотней, а также одновременно с ними существуют какие-то высшие, не имеющие внутреннего зверя. Медведи, волки, пантеры, рыси, лисы... Теперь я читала вдумчиво, не на шутку увлекшись. Дойдя до парности, узнала о том, что женщин-оборотней практически нет. Они невероятная редкость, а потому самцы готовы оберегать их даже ценой собственной жизни. Так вот почему Ярослав так относился ко мне...

Скосив глаза на его руку, я рассматривала парную вязь на запястье. Зачем держать меня рядом, имея при этом пару? На душе уже скребла кошка... И даже не в переносном смысле.

Забыв о книге, я стала рассматривать мощную шею Ярослава, его благородные черты лица. Задержалась на довольно крупном носу, который вовсе не портил его. Мы вдруг столкнулись взглядами — мужчина с жадностью наблюдал за мной.

Смутившись, я опустила глаза и попала на тонкие губы, под которыми на подбородке пряталась ямочка. Мне даже захотелось поцеловать Ярослава, но я заставила себя уткнуться в книгу, заливаясь стыдливой краской.

Я снова и снова перечитывала главу о парности. Я не нужна Ярославу, раз у него уже есть пара... Да и вообще, кому я такая нужна? Мое тело обезобразили: на груди не было живого места, а живот пересекал огромный шрам от операции.

Я урод...

Над ухом раздался судорожный вздох Ярослава. Напугав этим, мужчина вдруг схватил меня и усадил к себе на колени. Уткнувшись в мое плечо, он простонал:

— Глупый котенок, ты моя пара! Ты для меня прекрасна! Шрамы — это ерунда! Они пройдут, а зубы вырастут!

— У меня никогда не будет детей... И я больше не хочу видеть мужчин рядом. — Чувствуя, как начинаю нервничать, я попыталась вырваться.

Ярослав стал целовать мою шею, вселяя еще больший страх.

— Я не буду ничего делать против твоей воли, — вздохнул он с сожалением и, разжав руки, отпустил меня.

Вскочив, я поспешила скрыться за дверью туалета. Внезапно меня охватила паника, а перед глазами замелькали ужасные воспоминания о последнем сексе с Кириллом. Меня нещадно вывернуло завтраком. Тело словно пробрал озноб. Я с трудом опустилась на крышку унитаза.

Дверь распахнулась, и рядом со мной буквально рухнул на колени Ярослав.

— Прости, я не подумал... — с огорчением произнес он, пытаясь поймать мою ладонь.

Я обхватила себя руками, не позволяя ему сделать это, и беззвучно заплакала, желая только одного: чтобы меня не трогали.

— Рядом есть спальня, — безэмоционально бросил он и оставил меня в одиночестве.

Посидев еще немного, я встала и, пошатываясь, отправилась на поиски кровати. За небольшой дверью скрывалась уютная спальня. Возле постели, на тумбочке, нашлись бутылка с водой и стакан. Быстро утолив жажду, я свернулась на кровати в позе эмбриона и под гул самолета вскоре уснула.

Когда силы были полностью восстановлены, я проснулась и обнаружила, что укрыта пледом, который пах Ярославом. Повернула голову — он лежал на другом конце кровати с открытыми глазами. Поняв, что я больше не сплю, он посмотрел на меня с болью во взгляде.

— Рыси ушли из этого мира тридцать лет назад... — Ярослав прервал затянувшееся молчание. — Говорят, они нашли вход в мир, откуда все мы и пришли. Мы не всегда жили на Земле — передвигались между нашими мирами и могли выбирать любой из них. Этот мир заменил нам прежний дом после того, как порталы перестали открываться. Мы просто приспособились к здешней жизни. Но минусом ста-

ло то, что в пары мы начали выбирать земных женщин. Имеющих внутреннего зверя становится все меньше и меньше. Мы получаем человеческое потомство, полностью лишенное ипостаси, — серьезным тоном сказал он. — Ты моя пара... Чтобы просто быть рядом с тобой, я сдал полномочия Альфы стаи. Хотя... какая это стая? Кошачьих осталось около тридцати. Волков больше, около пятидесяти. Медведей — десятков два. А лис — всего пять, и все мужчины... Высшие. Они не могут иметь потомство тут.

— Высшие? — тихо переспросила я, переворачиваясь на другой бок, чтобы было удобнее слушать.

— Они имеют крылья, силу, недоступную нам. Как маги, занимают места у верхушки власти и контролируют оборотней. Иногда, когда высший умирает, он растворяется в этом мире и порождает сгусток энергии. И сильный человек может принять его, таким образом становясь новым высшим. Но не всегда находится достойный претендент. Мы видим высших только на каких-то событиях или происшествиях.

— Кирилл? — с трудом произнесла это имя.

— Да. Его казнили по их приказу. — Мне показалось, что Ярослав напрягся. — Альфы иногда сходят с ума из-за того, что рядом с ними нет пары и их некому сдерживать. Пара — это успокоение нашей силы. Кириллу было больше двух сотен лет... Он не выдержал. Предпосылки имелись, но высшие предпочитают вмешиваться только в крайних случаях.

— Лучше бы меня тоже убили... — устало вздохнула я и

прикрыла глаза.

Ярослав придвинулся ближе и уложил меня к себе на плечо.

— Нет, — твердо отрезал он. — Я прошу, не говори об этом. Я так хочу, чтобы ты жила... — Этой фразой он вызвал у меня невольную улыбку. — Мы подлетаем. Хочешь поесть? А то впереди еще три часа на вертолете.

Глава 10

Я качнула головой. Аппетита не было, хотелось только пить. Ярослав поднял меня и подал мне стакан с водой. Я с жадностью опустошила его и ушла освежиться после сна. Чувствовала себя слабой и больной.

Вернувшись в кресло, пристегнулась сама и взяла в руки брошенную книгу, чтобы дочитать ее. Едва я успела захлопнуть прочитанный том, как самолет пошел на снижение. Я выглянула в иллюминатор — внизу на десятки километров простирался густой лес. Тайга.

Мы приземлились на маленьком аэродроме. Ярослав помог мне отстегнуться и подал кардиган. Сумки взял пилот, снова кинув на меня взгляд, в котором теперь читался неприкрытый интерес. Я испуганно сжалась, не зная, куда деваться, и чуть ли не бегом спустилась с трапа.

— Что с тобой? — Ярослав подхватил меня под локоть и вдруг обернулся на пилота. Вздвогнув, тот поставил сумки на землю и вернулся в самолет. — Он просто проявил интерес... как самец. Ты привлекательна, шрамы не замечают или видят в последнюю очередь. Твой запах манит и притягивает нас.

Он снова прижал меня к себе, пряча от ветра, создаваемого приближающимся вертолетом. Как только он сел, летчик подбежал сообщить, что сейчас заправится и загрузит

ящички. С ним разговаривал Ярослав, закрывая меня спиной. А я и не хотела, чтобы меня разглядывали, как уродливую зверушку...

Было слышно, как подъехала машина. Гудел насос, а в нос ударил резкий запах топлива. Уже вскоре нас позвали. Ярослав потянул меня за собой, и я покорно последовала за ним, опустив голову. Он посадил меня в вертолет, пристегнул, надел и застегнул шлем.

Я вцепилась в его руку — в вертолете я летела впервые. Летательный аппарат издавал жуткие звуки, и его то и дело потряхивало. Я посмотрела в окно в надежде хотя бы немного отвлечься.

Три мучительных часа тянулись бесконечно долго. По их истечении я чувствовала себя разбитой. Приземлились в поле рядом с небольшими домами. К нам сразу выбежали несколько людей. Выбравшись, Ярослав поставил на землю и меня и вернулся за сумками. Я же отвернулась от людей и уставилась на полоску леса поблизости.

Позади меня что-то разгружали, шумно переговариваясь. Ярослав подошел ко мне, специально топая как можно громче.

— Идем. — Он потянул меня за собой, снова загораживая спиной. — Добрый день, Ираида, а я к вам, да не с пустыми руками! — Ярослав весело с кем-то поздоровался.

— Уж не жену ли ты привел, котик? — поинтересовалась обладательница старческого голоса.

— Нет, к шаманам прилетели. Стася нуждается в их помощи, — объяснил он.

— Проходите, комната твоя всегда тебя ждет, — добродушно ответила женщина.

Ярослав вывел меня из-за своей широкой спины и, подхватив под локоть, повел в деревянный домик.

— Здравствуйте, — поздоровавшись с женщиной, я юркнула внутрь.

— Я выйду, пообщаюсь. В доме, кроме нас и Ираиды, никого не будет. Располагайся. — Мужчина завел меня в наше новое жилище и, поставив багаж, скрылся.

Решив воспользоваться ванной, я прошла мимо открытой двери и краем уха услышала разговор:

— Кто же ее так?

— Альфа из волков...

— Он мертв?

— Да... — Ярослав произнес это как-то нерешительно.

Дыхание перехватило, и я как можно скорее закрылась в ванной. На выходе меня ждали оба. Женщина суежилась, накрывая стол.

— Садись, девонька. Вон какая худенькая! Сейчас будем кормить тебя! — щебетала Ираида, шустро подавая тарелки Ярославу.

Передо мной поставили блюдо с дымящимся супом. Дождавшись, пока все сядут, я уже взяла ложку в руку, но вдруг дверь с грохотом отворилась, ударившись об косяк.

— Явился, кошатина! Обними побратима! — пророкотали у меня над головой.

Я уронила ложку и меня чуть ли не размазало силой незнакомца. Я истошно закричала, и тьма заволокла мое сознание. Мгновенно обернувшись кошкой, я забилась под кровать.

— Ах ты медведяка облезлый! Надо усмирять свою силу! Напугал девочку! — вскричала женщина, и в следующее мгновение раздался глухой звук удара.

Следом послышался грохот, который постепенно стал отдаляться от меня. Но мне было не до этого. Я даже толком не могла дышать, с хрипом пытаюсь набрать воздух в легкие. Прижавшись к стене, я распласталась на полу. Ужас, пронзивший все тело, не позволял шевельнуться и заставлял безостановочно трястись.

— Стася, вылезай! Он не тронет тебя! Он не со зла! — уверяла Ираида, опустившись на колени и заглядывая под кровать.

В ответ я только забилась в угол. Рядом с женщиной вдруг показался Ярослав в ипостаси пятнистой пантере. Попытка добраться до меня не увенчалась успехом: огромный кот попросту не поместился. Он недовольно зарычал, и через секунду в моей голове раздалось: «Пойдем гулять?»

Ираида ушла. Я притихла, прислушиваясь к мерным звукам, издаваемым Ярославом. На дрожащих лапах подтянувшись к пантере, прижалась к нему. Он облизал меня и

уткнулся носом в шею. Сделав еще один рывок, я окончательно выбралась из-под кровати.

Меня снова облизали и подтолкнули к двери. Вернувшаяся Ираида выступила вперед и на кого-то шикнула. На выходе она стянула с меня футболку, каким-то образом оставшуюся на теле, когда все остальное слетело при обороте.

Глава 11

Я шла, ступая лапа в лапу с Ярославом и прижимаясь к нему боком. Я боялась потерять ту опору, которой он служил мне сейчас.

Мы выбрались на тропинку за домом и уже вскоре оказались в лесу. Ощущая усталость, я легла на полянке, кот расположился рядом и снова успокаивающе заурчал, периодически вылизывая меня. Через некоторое время Ярослав позвал меня обратно.

Зайдя в дом, сразу шмыгнула в комнату и заперлась там. Моя одежда лежала на кровати. Я быстро обернулась и начала натягивать вещи.

В дверь постучали, и в комнату зашла Ираида.

— Ты прости Вадима — обрадовался приезду друга. Альфа не удержал силу... Он не причинит зла, никто здесь не способен на это! Наоборот защитят! — уверяла она.

Я только ниже опустила голову, обхватывая себя руками.

— Идем кушать, ты так и не поела, — тяжело вздохнув, женщина потянула меня за собой.

Теперь она выделила мне другое место, подальше от двери. Ярослав молча сел сбоку, словно прикрывая меня от невидимой опасности.

— Я уже сказала всем, чтобы не входили в дом и звали с тропинки, — еще раз вздохнула Ираида и поставила передо

мною тарелку.

Я постаралась расслабиться, но все равно прислушивалась к звукам. Медленно зачерпнула наваристый суп. Как только жидкость попала в желудок, он жалобно взвыл. Быстро покончив с первым блюдом, получила тарелку мяса и компот. Мне вдруг захотелось рычать и рвать нежные кусочки руками. С удивлением поняла, что я пережевываю не остатками задних зубов — во рту появился полноценный стройный ряд. Теперь я могла спокойно жевать, а не глотать целые куски.

После того, как я покончила с мясом, мне подвинули тарелку с нарезанным пирогом. Наевшись досыта, устало потерла лицо. Уродующие шрамы затягивались еще больше, от чего и зудели.

— Не чеши. Я сейчас нанесу на них мазь, — остановила мои неконтролируемые движения Ираида.

Она принесла баночку и, аккуратно макнув в нее палец, и обработала несколько рубцов. Оставив мазь на столе, женщина начала собирать посуду.

Ярослав пружинисто встал и, отобрав блюда, проявил инициативу: сам взялся их мыть.

— Идем, закончим обрабатывать шрамы да будем ложиться спать, — хлопотала вокруг меня Ираида. — Вам завтра к шаманам, главный, Яранге, будет ждать вас.

Мы ушли в комнату. Я быстро скинула с себя одежду. Ираида спокойно обработала мое лицо, не проронив ни сло-

ва, и, поставив баночку на стол, вышла. Покопавшись в сумке, я нашла пижаму. Надев ее, укуталась в одеяло и замерла.

Дверь открылась... Я, все это время ожидавшая Ярослава в человеческом облике, получила огромного кота. Он запрыгнул на кровать и, вольготно расположив голову на моем животе... затарахтел. Я невольно улыбнулась и почесала его за ушами и загривком, за что была облизана. Обняв пантеру, со спокойной душой уснула. Ярослав точно знал, что рядом с ним мне будет намного легче переживать происходящее.

Утром он проснулся первым. Ушел котом, но возвратился будить меня уже человеком.

— Нам пора вставать, идти к шаманам далеко. — Присев около меня, он гладил мою руку.

Я протерла глаза и откинула одеяло. Ярослав мельком осмотрел мое тело и, спрятав взгляд, едва сдержал вздох.

Вернувшись из ванной, я переоделась и вышла к столу. Завтрак был быстрым: Ираида вручила нам мешочек с пирогами и бутылку с водой.

— Стася, с вами пойдет медведь, но не бойся его. Ты будешь передвигаться именно на нем. До шаманов далеко — устанешь идти. Дороги туда нет, только лесная тропка, — на прощание сказала женщина и погладила меня по спине.

Я только кивнула и поежилась, пытаюсь изо всех сил унять дрожь. Страх был слишком неуправляемым.

Ярослав подхватил меня под локоть и повел к лесу. В руках он держал явно чем-то набитый рюкзак. Когда мы дошли

до ближайшей поляны, я впервые в жизни увидела настоящего медведя... Огромного бурого медведя...

Паника охватила разум моментально. Бросив рюкзак на землю, Ярослав тут же заключил меня в объятия.

— Стася, успокойся, он не причинит тебе вреда. Ты просто будешь ехать на нем, как на большой мохнатой лошадке, — он говорил со мной так, словно я была несмышленным ребенком.

Я хмыкнула, глянув на эту «лошадку». Медведь возмущенно засопел. Он выглядел обиженно, если так, конечно, можно было сказать об этой махине.

Медленно подталкивая со спины, Ярослав подвел меня к медведю. Я нерешительно дотронулась до него, поглаживая мягкую шерсть. Медведь замер и словно перестал дышать. Ярослав одним махом подхватил меня и усадил на животное. Я вцепилась в шерсть на загривке. Медведь медленно поднялся и так же неспешно пошел, давая мне возможность привыкнуть. Я вполне удобно устроилась на его широкой спине, не напрягаясь. Даже две сумки, привязанные по бокам, не снижали скорость.

Ярослав

Вадим, бестолочь, напугал Стасю так, что я начал бояться за то, что она не выползет из-под кровати! Она так тряслась, что даже пол вибрировал! Да и дышала тяжело, с хрипами. Думал, убью придурка... Но Ираида остановила меня и от-

правила в дом. Я тут же скинул вещи и обернулся, зная, что моего кота Стася не боится.

Утром сходил к Вадиму, чтобы попросить отвезти ее к шаманам. Пешком бы даже за два дня не дошли.

— Кто с ней так? — Вадим встретил меня на пороге с одним вопросом.

— Кирилл...

— За что?

— Он сошел с ума... Не распознал ее как пару... А убить пытался из-за запаха своего сына в ее чреве.

— Мертв?

— Не уверен...

Я вкратце рассказал Вадиму про происшествие, из-за которого мы и торопились сюда.

— Кирилл всегда был другим, держался в стороне от нас... Не удивлюсь, если он и после смерти захочет взять свое, — серьезным голосом заявил Вадим.

— Этого и я боюсь. Попросил встречи с провидцем, но она состоится только через две недели. Поднял связи среди высших... Нам нужно к шаманам — Стасю спасать.

— Она твоя пара?

Повисла пауза. Я внимательно наблюдал за другом — он заметно напрягся в ожидании моего ответа.

— Да, — поставил точку в его невысказанном вопросе.

— Помогу, — коротко бросил он и, отвернувшись, занялся чисткой оружия.

И на том спасибо. Я возвратился в дом к Ираиде, чтобы разбудить Стасю.

Глава 12

Стася

Медведь медленно набирал скорость, при этом двигаясь плавно. Я полностью абстрагировалась от того, что подо мной животное. Вспомнила свой мотоцикл — я столько времени была лишена его... Ветер, дувший в лицо, напомнил езду на «железном коне», что подняло настроение.

Ярослав бежал рядом, совсем не уступая в быстроте медведю. Мне даже показалось, что они соревновались...

Мы находились в пути уже довольно долго, когда медведь замедлил ход и остановился, укладываясь на живот. На дрожащих ногах я сползла на землю, оперевшись о бок медведя. Он нерешительно повернул голову, пригнувшись. Я положила руку на его нос и с нежностью погладила.

— Стася, мы немного отдохнем и снова тронемся в путь. По времени осталось столько же. — Ярослав сел рядом и тоже откинулся на медведя. Взяв вторую мою руку, сжал ее.

Я попыталась встать, вытягивая ладонь. Ярослав с неохотой отпустил и помог мне. Медленно, на негнущихся ногах я шла к кустам — хотелось в туалет, и меня, кажется, снова тошнило от стресса. Едва я успела дойти до кустов, как меня тут же вывернуло. Ярослав мгновенно примчался и, придерживая меня, помог облегчить желудок.

На обратном пути слабость окончательно одолела меня, и ноги стали ватными.

— Я понесу тебя, если не сможешь держаться на Вадиме.
— Ярослав усадил меня на одеяло, которое достал из мешков, привязанных к спине медведя. Я лишь легла и прикрыла веки, пытаясь прийти в себя.

Через полчаса я решительно забралась на медведя. Пускай Ярослав бежит рядом без дополнительной ноши, иначе мы задержимся.

Мы продолжили бег по едва заметной тропке, проложенной в глухой тайге, и через несколько часов неожиданно выскочили на прогалину около реки. На берегу расположились два домика. Кажется, нас все же ждали.

Ярослав снял меня с медведя и понес на руках к двум мужчинам, замершим у порога.

— Добрый день! — поздоровался он. Я же даже губами пошевелить не могла, находясь в полуобморочном состоянии.

— В баню ее, все уже приготовлено. Эрта поможет ей, — сказал один из мужчин.

Ярослав послушно последовал куда-то, не проронив ни слова. Занес в большую постройку, укладывая меня на лавку, сжал на прощание мою руку и удалился.

Надо мной склонилась древняя старушка. Лицо женщины было сморщено, словно печеное яблоко, а волосы покрывал хлопковый платок. Она потянула меня, и я, с трудом подняв-

шись, начала помогать женщине раздеть себя.

Скинув последнее белье, я шагнула в довольно просторную баню. Старушка подтолкнула меня к одной из бочек, наполненной темной водой. По специальным ступенькам я забралась наверх и опустилась в воду, от которой исходил травяной аромат. Я с облегчением села и откинула голову на ткань, которую подложила мне женщина. Она задержала руку на моей голове, погладив по волосам. Жестами показав, чтобы я не вставала, старушка вышла.

Наконец-то я расслабилась, ощутив долгожданное облегчение. Вода медленно прогревала тело, и глаза стали слипаться. Вернувшаяся женщина принесла мне травяной чай, который окончательно вогнал меня в сон.

Ярослав

— Яранге, ей можно помочь?

Выйдя из бани, я направился к старшему шаману.

— Злой дух, вселившийся в нее, когда она была на грани смерти, силен! Вырывать будем с болью, заставляя ее снова переживать случившееся! — Мужчина присел на пороге дома и, не торопясь, набил длинную трубку диким табаком. — Сможешь ли ты выдержать? Я не касаюсь женского тела — помогать придется тебе. Она будет видеть снова и снова все то, что тогда произошло, но мы разбудим дух рыси в ней... Да, зверя она обрела, но пока они разъединены, и дух рыси

свободен. Только он поможет ей!

— Скажи, что с Кириллом, Альфой волков? — встревоженно спросил я. — Я видел его смерть... Но после случившегося застал кого-то, похожего на него.

— Это мне не ведомо... Но я вижу тень в ее жизни, а кто она — не знаю. Лишь провидец способен разобрать. Если выяснится, что это дух волка, я помогу изгнать его в мир мертвых, — дымя трубкой, задумчиво ответил шаман.

Из бани вдруг выскочила женщина. Она кивнула Яранге, и он тут же поднялся и произнес:

— Пора, она на грани...

— Она умирает?! — Ужас накрыл меня с головой, и я уже готов был броситься к Стасе.

— Нет, ее душа просто свободна. Сейчас злой дух уязвим, — шаман оставался спокойным, как удав.

Мы вошли в баню. Стаси спала в большой кадushке с водой.

— Вынимай ее, садись в ноги и держи изо всех сил, — приказал Яранге.

Я скинул верхнюю одежду и обувь, оставшись только в штанах и футболке. Подхватил Стасю на руки и осторожно вытащил из воды. Уложив ее на деревянную лавку, взялся за тонкие щиколотки. Помощница шамана положила голову девушки к себе на колени и привязала безвольные руки к петлям в лавке.

Забрав с полки чашу и макнув в нее травяную кисть,

Яранге обрызгал тело Стаси и начал петь на древнем языке. Стася дергалась, пытаясь вырваться. Чем громче звучала песня, тем сильнее были конвульсии.

Внезапно девушка выгнулась и закричала так, что кровь застыла в жилах. Я едва успел прижать ее ноги. Дальше — только страшнее. Не открывая глаз, моя девочка вопила и словно дралась с кем-то невидимым, повторяя: «Ты убиваешь нас!»

Эти слова словно ножом били по сердцу.

Глава 13

Стася

Разомлев в воде, измученная дорогой, я заснула.

Мне снилась бескрайняя тайга. Я стояла на берегу реки и смотрела на воду, медленно протекающую мимо. Недалеко от меня показалась крупная рысь. Склонившись над рекой, она принялась утолять жажду. Я замерла, любуясь красавицей, ее густым серебристым мехом. Рысь прислушивалась к звукам леса — черные кисточки двигались вместе с ушами.

Я шумно вздохнула — оказывается, от восторга даже затаила дыхание. Рысь вдруг подняла голову, с интересом глядя на меня и вовсе не испытывая страха. Я снова зачарованно смотрела на нее, мечтая, что стану такой же... когда-нибудь.

Рысь, словно услышав это, шагнула ко мне. Я замерла, боясь спугнуть, но красавица спокойно приблизилась и села напротив.

— Мяу-у? — басовито спросила кошка.

— Очень нравишься, — подтвердила я.

— Мур-р...

— Спасибо. — Я протянула руку и коснулась серебристой шерсти между ушками.

Внезапно толкнув меня и поднявшись на задние лапы, она положила передние мне на плечи. Ее золотистые глаза заглядывали будто в самую душу. Я словно провалилась в них,

неожиданно осознав, что... мы едины. Она больше не даст меня в обиду, ведь передо мной — царица тайги. Все звери уступают ей дорогу, и даже волки оббегают стороной ее территорию... Нет, *нашу* охотничью территорию.

Словно тень, я скользила по тропинке, чутко отслеживая жизнь леса. В малиннике расположилась семья медведицы. Испуганно зарывав на меня, она подхватила в пасть медвежонка и умчалась. Я только фыркнула и, не обращая внимания, продолжила осмотр своих владений.

Вдалеке раздался одинокий волчий вой — самца, потерявшего самку и щенка... Наверное, опять браконьеры. Внутренняя кошка встрепелулась, желая найти и наказать их. Волк, изливавший тоску и горе все громче, резко замолк. Принюхивалась в надежде напасть на след браконьеров, перегрызть им глотку и... уничтожить.

Внезапно на тропку выскочил огромный волк, с пасти которого шла пена. Он оскалился на меня, вызывая на бой. Я удивилась — неужели ищет смерти?

Он сделал рывок ко мне, но я успела отскочить, зацепив когтями его бок. Шкура моментально окрасилась кровью. Он зарывал и кинулся на меня, пытаясь сбить лапами.

Бешеный волк вел себя странно: почти не наносил ударов, а если кусал, то не до мяса. Я получила два укуса в плечи. Он словно пытался... пометить меня?!

Я моментально вздыбила шерсть и разъяренно зарывчала. Какой-то волчара пытался пометить меня! Да я вообще не

хотела подпускать к себе ни одного самца!

С рыком набросилась на волка, стремясь порвать его в клочья, пуская кровь и раздирая шкуру. Обманным маневром он толкнул меня головой в бок и, воспользовавшись моей заминкой, прижал к земле, прикусив холку.

Я завизжала, пытаюсь вырваться, но меня только сильнее придавили всем телом. Внезапно я почувствовала, как шкуру на холке прокусили. Настолько же неожиданно на меня нахлынуло желание...

В следующее мгновение я распласталась под волком, отдавая себя в его власть, признавая его главенство. Он тихо порыкивал, успокаивая меня. Вдруг приставил член к моему лону и резко ворвался в него. Мое тело сгорало от неистового возбуждения. Волк тщательнолизывал раны от своих зубов на моей холке, не переставая двигаться во мне.

Я даже не заметила, насколько быстро снова стала собой. Я стояла на четвереньках, и меня любили с дикой страстью. Большой напряженный член мужчины доставлял мне восхитительное удовольствие. Руки со знанием дела ласкали мое тело, задевая известные лишь ему точки.

Нарастив темп, он подгонял меня к оргазму. Стеночки лона уже начали сжиматься, и наконец-то волна экстаза накрыла меня, заставляя обмякнуть и закричать. Придерживая мои бедра, мужчина кончил со звериным рыком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.